
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 323.1(480)(091)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.037

Проблемы межнациональных отношений в Лифляндии (историографический аспект)

В. А. Богов

аспирант кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет, директор,
Фонд развития культуры. Латвия, г. Рига. E-mail: fiametto@inbox.lv

Аннотация. В статье рассматриваются исследования, посвященные изучению мультикультурных контактов на территории современной Латвии. Своего рода наблюдения, посвященные отдельным этническим группам, населявшим современную территорию Латвии, стали появляться еще в XVII в. Одним из первых авторов, описавших историю лэттов, стал лютеранский пастор Пауль Эйнхорн. И если в течение XIII–XVIII вв. в большинстве случаев шел лишь исторический процесс описания тех или иных событий, произошедших в Лифляндии, то на протяжении XIX в. началось активное собирание, обработка и оценка исторического материала по теме межэтнических отношений в прибалтийских землях от Средневековья до яркого проявления капитализма. В XIX в. вопросы истории межэтнических отношений начали изучаться в контексте общей истории Прибалтийского края. Все больше история Лифляндии приобретала характерную социализацию, т. е. определенную национальную направленность. Характеризуемые работы – средневековые хроники, публикации, исторические исследования и пр. Они рассматриваются в хронологическом порядке, с особенностями периода своего появления. Представлен анализ их содержания, отражена степень осмысления межнациональных отношений населения Лифляндии в исторической ретроспективе и на протяжении XIX – начала XX в.

Ключевые слова. Прибалтика, Ливония, Лифляндская губерния, межэтнические контакты, латыши, русские, немцы.

В современный период актуализируется обращение к проблематике межнациональных контактов на полиэтнических и поликонфессиональных территориях, востребуются выявление в них моделей взаимодействия и определения перспектив. В этой связи весьма важным видится определение изначальной базы таких исследований. Существующий на сегодняшний день научный багаж позволяет очертить идеи и варианты понимания истории тех или иных национальных сообществ в пределах Лифляндии. Несмотря на всю злободневность данной тематики, научных работ по ней на сегодняшний день явно не достаточно. Фрагментарно она начала изучаться еще до XIX в.

В историографии вопроса выделяется несколько подпериодов: 1) до 1917 г. – в рамках развития историографии в контексте науки Российской империи; 2) с 1917 по 1940 г. – во время существования первого независимого латвийского государства; 3) с 1940 по 1991 г. – в советский период; 4) после 1991 г. и, условно, по наши дни – современный этап. Все указанные временные отрезки характеризовались господством тех или иных идеологических доктрин, что в сочетании с исследованиями из других гуманитарных наук представляет сложную картину исторической динамики национальных сообществ региона.

1. До 1917 г. – в рамках развития историографии в контексте науки Российской империи

Своего рода исследования, посвященные отдельным этническим группам, населявшим современную территорию Латвии, стали появляться еще в XVII в. Одним из первых авторов, описавших историю лэттов, стал лютеранский пастор Пауль Эйнхорн, который написал «Историю лэттов» [62]. В своей работе Эйнхорн привел описание натурального хозяйства кре-

стьян, образ жизни, их тяжелое положение и эксплуатацию немцами. Вопросы истории межэтнических отношений на территориях побережья Балтики все более стали интересовать исследователей в XVIII в. Одной из первых работ, посвященных углубленному изучению межэтнических отношений, явилась книга немецкого врача, жившего в Риге, Отто Гуна [9]. Двухтомное издание в своей первой части подробно описывало все на тот момент проживающие на территории Риги этнические группы. Вместе с ним в одно время работу по изучению истории Лифляндской губернии и его населения вел выдающийся историк-краевед Иоганн Бротце. За свою жизнь историк сделал около 4,5 тыс. черно-белых и цветных рисунков с подробными комментариями. Он изобразил представителей разных сословий, достопримечательности Лифляндии и Эстляндии, надгробные памятники, гербы, монеты, медали и т. п. [73] Работы этих выдающихся историков периода XVIII–XIX вв. практически единственные в своем роде, где представлены подробные описания нескольких этнических групп, населяющих Лифляндию того времени, и их взаимоотношения. Кроме того, в указанный период необходимо упомянуть работу Гарлиба Меркеля, которую он написал в самом конце XVIII в. под названием «Латыши» [32]. Но в отличие от первых двух упомянутых авторов сочинение Меркеля посвящено лишь одному этносу, населяющему Лифляндскую губернию.

И если в течение XIII–XVIII вв. в большинстве случаев шел лишь исторический процесс описания тех или иных событий, произошедших в Лифляндии, то на протяжении XIX столетия началось активное собирание, обработка и оценка исторического материала по теме межэтнических отношений в прибалтийских землях от Средневековья до яркого проявления капитализма. Связано это с новыми философскими идеями социального устройства в Европе – построением национального государства на основе национальной исключительности на идеях Гердера, Фихте и др.

Гарлиб Меркель в конце XVIII в. и отразил это в своем сочинении «Латыши особенно в Ливонии...»: «Латыши и Эсты не имеют никакого значения в ряду народов, до тех пор, когда и они докажут права свои огнем, мечем (так в источнике. – В. Б.) и кровью своих властелинов» [32, с. 2]. При этом целью упомянутой работы Меркеля была лишь попытка донести до немецкого дворянства тяжелое положение зависимого от него крестьянства. Меркель не осуждал немцев за их жестокое обращение, но лишь указывал им, что давно наступил век эпохи Просвещения и необходимо соответствовать историческому моменту.

В XIX в. вопросы истории межэтнических отношений начали изучаться в контексте общей истории Прибалтийского края. Все больше история Лифляндии приобретала характерную социализацию, т. е. определенную национальную направленность. Так, например, специальное обращение к теме национальной самоидентификации латышей в Лифляндии относилось ко второй половине XIX в. и принадлежало пастору Августу Биленштейну (1826–1907) – лингвисту и этнографу, который рассматривал в качестве важнейших латышских признаков латышский язык и этнографические черты, а также Эдуарду Вольтеру (1865–1941) – этнографу, исследователю балтийских и славянских культур, обратившемуся, в частности, к теме этнокультурных границ.

Историю немцев в Прибалтике как отдельной этнической группы в самом конце XIX в. описал немецкий историк Леонид Арбузов. В своей работе исследователь проследил историю немцев в Прибалтийском крае от середины XII до конца XIX в. [4, с. 10] Кроме Л. Арбузова историей Лифляндии интересовался немецкий историк Карл Ширрен (1826–1910) – «Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit» («Источники по истории потери независимости ливляндцев») в 8 томах [74]. Первые три тома описывали польское и шведское правление в Лифляндии, в седьмом и восьмом – характеризовалось присоединение края к Российской империи в 1700–1721 гг.

Во второй половине XIX в. Юрий Самарин в одном из своих изданий привел рассказ латышского обывателя Лифляндии под псевдонимом Индрика Страумита (псевдоним Яниса Лициса, настоятеля Адеркашского (Сисегальского) православного храма равноапостольной Марии Магдалины), где он подробно рассказал о положении крестьян и описал отношение немцев к латышам в первой половине 40-х гг. XIX в.

Так, во второй половине XIX в. – начале XX в. в Лифляндии параллельно существовали три историографические традиции – немецкая (остзейская), русская и латышская. Первыми в Лифляндии такую историографическую модель применили немцы (К. Ширрен, Л. Арбузов, А. фон Транзее-Розенек, А. фон Тобин и др.). Основным мотивом работ данных авторов выступала главенствующая роль немцев в управлении краем, его сохранении и развитии на протя-

жении шести столетий. В качестве основной цели их трудов выбрана защита привилегированного положения немецкого дворянства, теория германского «культуртрегерства» и дискредитация правительственной политики по русификации Прибалтийского края. В связи с этим немецкие историки практически не уделяли никакого внимания многочисленным связям балтийских племен с русскими княжествами. Кроме того, практически во всех немецких публикациях говорилось о том, что до прибытия немецких крестоносцев местные племена представляли собой дикарей-язычников. Такая позиция была вызвана тем, что в отличие от славянских племен, распространявших на территории Лифляндии православную веру среди язычников ненасильственным методом, немцам приходилось крестить балтов огнем и мечом. Однако в ходе истории немцы сами оказались в подчиненном положении, и им постоянно приходилось оправдываться и доказывать права на свои имущество, владения – именно это во многом и отразилось в большинстве исторических работ немецких авторов.

После вступления России в Первую мировую войну в Лифляндии история как наука стала служить целям пропаганды и восприниматься как стратегическая информация. Так, в Прибалтике стали появляться сочинения, направленные против немецких жителей западных губерний. К таким субъективным авторам можно отнести, например, А. Ренникова [42], Ар. Тупина [53]. Их публикации пришлось на самый разгар военных действий – 1915–1916 гг. При этом необходимо осознавать, что многие жители Прибалтики немецкого происхождения были настроены весьма лояльно по отношению к России и многие из них добровольцами шли на фронт. В ответ на выдвинутые националистами обвинения немцы старались дать разъяснительные ответы в прессе и отдельных публикациях. Например, свой ответ на антинемецкие выступления в 1915 г. опубликовал бывший депутат Госдумы 3-го созыва барон А. Ф. Мейендорф – «Разбор обвинений, заключающихся в книгах “Прибалтийский край и война” Ар. Тупина и “В стране чудес” А. Ренникова: Материалы для характеристики похода в печати» [31].

В свою очередь в самой Германской империи также шла антироссийская пропаганда, которая использовала положение прибалтийских немцев для дискредитации политики Российской империи. Это историческое направление отражено в трудах немецких исследователей Ф. Фишера, Б. Манна, У. Лисцковски и др. В работах указанных историков обобщены многочисленные публикации политических эмигрантов из числа остзейских немцев в период 1914–1918 гг.

В российской антинемецкой кампании принимала самое активное участие латышская и эстонская интеллигенция в надежде на то, что правительство заметит ее старания и расширит их политические права [21, с. 48–49]. К тому же начало военных действий против немцев позволило латышам почувствовать себя под серьезной защитой государства и тем самым беспрепятственно расквитаться с немцами за ответные карательные акции 1905–1906 гг. Как указывала исследовательница Прибалтийской истории Наталья Андреева, с 1914 г. «в крае велась широкая антинемецкая агитация с призывами к латышам расправиться с немцами в отместку за карательные экспедиции во время революции 1905–1907 гг.» [3, с. 72] После окончания Первой мировой войны и распада Российской и Германской империй история остзейского дворянства как привилегированного класса Лифляндии перестала существовать.

Еще в XIX в. вопросы истории межэтнических отношений начали изучаться в контексте общей истории Прибалтийского края. Все больше история Лифляндии получала характерную социализацию и определенную национальную направленность. Так, например, целенаправленное обращение к теме самоидентификации латышей в Лифляндии относилось ко второй половине XIX в. и принадлежало пастору Августу Биленштейну (1826–1907) – лингвисту и этнографу, который на основе самобытных источников рассматривал в качестве важнейших латышских признаков латышский язык и черты национальной культуры латышей. В основном его работы были посвящены истории латышского языка и описывали его происхождение, развитие и современное автору состояние. Кроме того, А. Биленштейн издал большое собрание латышских народных песен (ок. 4800). Позднее работы по изучению истории латышского языка продолжил лингвист Эдуард Вольтер (1865–1941) – этнограф, исследователь балтийских и славянских культур, обратившийся, в частности, к теме определения этнокультурных границ. Одна из его работ посвящена истории латышей, населявших Витебскую губернию.

К истории русских, населяющих Лифляндию, обратились примерно в то же время – во второй половине XIX в. Одним из первых русских прибалтийских историков, обратившихся к своим истокам, явился публицист Евграф Васильевич Чешихин (1824–1888). С 1877 по 1883 г. он опубликовал «Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края» в 4 томах

[59]. В своих трудах Чешихин впервые выдвинул концепцию межкультурного единства на основе сплочения немцев, латышей и русских. Одновременно с работами Е. В. Чешихина основательное исследование по истории немцев, эстов, латышей и русских, в том числе, в 1884 г. в качестве своей магистерской работы опубликовал студент духовной академии эстонец по происхождению Георг Трусман (1857–?) – «Введение христианства в Лифляндии» [52]. Это одна из значительных работ XIX в., посвященная истории христианства в Лифляндии. Автор в своем сочинении подробно описывает историю Ливонии еще до прихода немцев. Фридрих Кейслер (1856–1924) стал одним из первых немецких историков, который обратил внимание на историю балто-славянских отношений до прихода немцев в Прибалтику – «Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии» [22].

Кроме живших Лифляндии Е. Чешихина и Г. Трусмана историю ливонских русских описывал историк Ю. Ф. Самарин. Изучая историю России, Самарин уделил внимание также и Лифляндской губернии. В его трудах можно почерпнуть информацию и о сложных отношениях этнических групп в середине XIX в., в частности в седьмом томе сочинений есть глава «Положение русских в остзейском (так в источнике. – В. Б.) крае» [45, с. 58–105]. Poleмические публикации Юрия Самарина в середине XIX в. на самом высоком уровне подняли вопрос об отношении остзейского дворянства к политике российского государства в Прибалтике. Его «Письма из Риги» впервые показали действительную ситуацию в отношениях немецкого дворянства и латышского и эстонского крестьянства. Опубликованные Самариним многотомные исследования «Окраины России» вызвали целый ряд последующих исследований. Основной вопрос, поднимаемый Самариним, – каковы цели и задачи России в своих окраинных губерниях? Кроме того, в ряду работ о русских в Лифляндии необходимо упомянуть сочинения публициста-славянофила Ивана Сергеевича Аксакова «Прибалтийский вопрос; Внутренние дела России; Введение к украинским ярмаркам» [1] и Николая Лескова «Русские деятели в Остзейском крае (свои и чужие наблюдения, опыты и заметки)» [27]. Публикация Н. Лескова посвящена, в частности, оценке деятельности генерал-губернатора Прибалтийского края А. Суворова и его взаимоотношений с остзейским дворянством, а также политике империи на своих окраинах.

Собственно латышская историографическая модель начала формироваться с середины 50-х гг. XIX в. и сформировалась лишь в 20–30-е гг. XX в. Большую роль в формировании латышской науки сыграло Рижское латышское общество (с 1868), где на очередном собрании было принято решение об организации Научной комиссии (1869), однако вскоре ввиду нехватки свободных средств комиссия прекратила свою работу и смогла возродиться лишь в 1875 г. Одно из первых существенных достижений комиссии – составление и выпуск сборников научных статей членов общества. Кроме того, члены комиссии были ответственны за сбор и обработку разного рода исторического наследия латышей – как материального, так и нематериального характера, что впоследствии позволило создать корпус самобытного исторического материала.

Что касается непосредственно латышской исторической науки, то ее специфическое формирование началось на рубеже XIX и XX вв. К основным авторам этого периода можно отнести Яниса Кродзниека (1851–1924) – первого профессионального латышского историка, основателя латышской историографии. Впоследствии Я. Кродзниека продолжил национальную полемику, начатую ранее Ю. Самариним и К. Ширреном, оппонентом латышского историка выступил немецкий политик Г. Брюнинг.

В это же время с развитием рабочего движения и распространением идей марксизма появились первые марксистские труды по истории Лифляндской губернии – к ним можно отнести сочинение Фрициса Розиньша («Латышский крестьянин», 1904), Карла Ландера (трехтомное издание «История Латвии», 1908–1909). Главной идейной составляющей этих работ была главенствующая роль крестьянства и пролетариата в формировании исторических процессов в Прибалтике. После вхождения Латвии в состав СССР летом 1940 г. исследовательские традиции названных авторов были продолжены уже в послевоенное время советскими историками.

2. С 1917 по 1940 г. – во время существования первого независимого латвийского государства

В межвоенный период 1920–30-х гг. в независимой Латвии постепенно начал формироваться особый корпус исторической литературы. Ее отличие от ранних исследований – постепенный уход от критической оценки и все большая романтизация исторической науки. Сюда относилось, например, отрицание известных фактов и придание им национальной

окраски (Я. Страубергс). Во многом на формирование искаженного видения истории повлияло создание в апреле 1936 г. Института истории Латвии по авторитарному указанию диктатора К. Ульманиса и провозглашаемая им идея «моноэтнической латышской Латвии».

Основными авторами данного периода стали Франц Балодис, Арнольд Спекке, Арвед Швабе. Так, например, Ф. Балодис в своих публикациях развивал националистические идеи, в какой-то мере повторяющие озвученные ранее немецкие норманнские теории о завоевании Ливонии. Основным тезисом работ Ф. Балодиса выступало заключение о том, что балтийские племена всегда находились во враждебных отношениях с восточными соседями.

После обретения Латвией независимости в 20–30-е гг. XX в. здесь получила развитие тематическая история, например История латышской школы (1926), История латвийского права (1932), История латышского писательства (1934), История латышской литературы (1935), История латвийского хозяйства (1938) и др. Появилось немало работ латышских авторов, посвященных локальной истории, где описывалась история отдельного уезда, волости или усадьбы.

Русская община Латвии в межвоенный период стала гораздо малочисленнее, чем до начала войны. Так, по данным переписи 1897 г., на территории Латвии проживало 232204 русских, или 12% от общего числа ее жителей, а в 1920 г. число русских в Латвии насчитывало 124746 чел. Снижение составило порядка 54% от общего числа. Большинство русской интеллигенции было эвакуировано в 1915 г. вместе с государственными и образовательными учреждениями. Это естественным образом отразилось на количестве образованного населения. Согласно статистическим данным, число занятых в сельском хозяйстве в указанный период составляло 171768 чел., или 72,2% [58]. Впоследствии количество русских увеличилось за счет возвращения беженцев и притока эмигрантов из Советской России, и в 1925 г. русское население Латвии насчитывало уже 193648 чел. [58]

Для объединения русского сообщества в Латвии в 1925 г. был воплощен в жизнь масштабный культурный проект – Дни русской культуры, который одновременно проходил в 17 государствах и 57 городах Европы и Северной Америки. Основной целью проекта в Латвии стало объединение русских на основе русской культуры, а также просвещение оставшихся русских крестьян и рабочих. По образцу некогда сформировавшегося еще в XIX в. Рижского латышского общества была предпринята попытка организации Русского просветительского общества, которая объединила лучшие русские умы в независимой Латвии. В 1933–1934 гг. в рамках проведения Дней русской культуры были изданы два тематических сборника по истории русских на территории Латвии. Освещались вопросы истории православия (А. Поммер), староверия (И. Заволоко), образования (Е. Тихоницкий), права (В. Синайский) и др.

Из работ русских профессиональных историков в этот период можно обозначить работы обрусевшего немца Роберта Виппера (1859–1954), изучавшего общую мировую историю, но, будучи профессором Латвийского университета, он вел семинары по истории Латвии. В рамках своих научных работ Р. Виппер уделял внимание аграрным вопросам, происхождению крепостного права в Ливонии. Его работы во многом опровергали устоявшуюся еще в XIX в. точку зрения остзейского дворянства на историю Лифляндии. В частности, Р. Виппер опровергал представление о том, что введение крепостного права в Ливонии стало экономически выгодной формой хозяйствования и крепостное право было полезно для латышских крестьян.

3. С 1940 по 1991 г. – в советский период

С началом Великой Отечественной в оккупированной немцами Латвии историческая наука находилась в некоторой стагнации. После наступления Красной армии в 1944–1945 гг. и освобождения территории Латвии от гитлеровцев в значительной степени увеличился поток беженцев в западном направлении. Вместе с теми, кто поддерживал нацистский режим в Латвии, в эмиграцию отправилась и националистически настроенная интеллигенция. Оторванная от своей метрополии латышская эмиграция за основу своей идентичности выбрала «латышскость», которая стала абсолютным мерилом и главной оценкой жизненных позиций. Характерными чертами послевоенного периода латышской историографии стали сильная ностальгия по утраченной Родине и собственное мессианство. Так же, как и в предвоенной латышской историографии, для этого периода было характерно растиражированное мнение о принадлежности латышского народа к западной культуре, и давалась положительная оценка всех этапов сосуществования латышей и завоевателей с Запада на протяжении семи веков (А. Спекке, Э. Дунсдорф, Х. Биезайс и др.).

Для работ Арнольда Спекке (1887–1972) был типичным подход в поиске совпадений и закономерностей в развитии малых народностей и сравнение их с историческими процессами

латышей. Он изучал индивидуальность латышского народа, которая землей и судьбой народа была связана с крупными политическими событиями и отношением к ним. А. Спекке занимался выяснением вопроса, на что был способен латышский народ, несмотря на многовековые сложности своего существования. Эдгарс Дунсдорф (1904–2002) в большинстве работ рассматривал вопросы истории, связанные с периодом шведского завоевания Лифляндии (1621–1710), кроме того, занимался философским исследованием экзистенциальных проблем латышей [71, с. 75]. Харальд Биезайс (1906–1995), будучи доктором теологии, проводил исследования вопросов, связанных с изучением истории религии на территории Латвии.

Советская историография Латвии берет начало в конце 40-х гг. XX в. Основное отличие начального периода становления историографии Советской Латвии – это выступление против предыдущих концепций латышских буржуазных историков 20–30-х гг. XX в. В Советской Латвии в историографии превалировал классовый, наднациональный подход к рассмотрению вопросов истории. В связи с этим история одной этнической группы (русской, латышской) в качестве основного объекта изучения фактически перестала быть предметом исследований. Для многонационального общества Советского Союза важнейшей задачей стало интернациональное воспитание своих граждан, история как наука стала одним из проводников идей интернационализма.

Основоположник и яркий представитель историографии Советской Латвии – один из авторитетнейших ученых академик Янис Зутис (1893–1962). В начале 1950-х гг. он выступил с публикацией, где резко раскритиковал националистическую историческую концепцию довоенного Института истории Латвии, которую в эмиграции представлял заместитель директора Института Арвед Швабе. Кроме того, Я. Зутис опроверг теории завоевания и восточной миграции, выдвинутые Ф. Балодисом, и утверждал, что нет никаких оснований говорить о враждебных отношениях между русскими княжествами и балтийскими племенами, и даже, наоборот, доказал, что латгалы вместе с русскими боролись против немецких завоевателей. Позднее тему взаимоотношений русских княжеств и балтийских племен продолжила Эльвира Шноре (1905–1996). К этой же теме и периоду относились работы эстонского историка Харри Моора (1900–1968), которые были посвящены изучению возникновения классового общества на территории современной Прибалтики и происхождения балтийских народов.

Весьма активно в этот период шло изучение тематической истории, например экономических связей Ливонии и Лифляндии, изучение положения крестьян и аграрных реформ (В. Дорошенко, Э. Мугуревич, М. Козин и др.). Так, Василий Дорошенко (1921–1992) являлся одним из ведущих специалистов по истории Латвии раннего Нового времени. Его перу принадлежат три монографии: «Очерки аграрной истории Латвии в XVI веке» (1960), «Мыза и рынок» (1973) и «Торговля и купечество Риги в XVII веке» (1985). Историк Михаил Козин (1918–2008) выпустил монографии, описывающие быт латышского крестьянина в середине XIX в., очерки по экономической истории Латвии и др.

Научные интересы некоторых латвийских историков сосредоточились непосредственно на изучении истории остзейского дворянства. Так, научные интересы Максима Духанова (1921–2001) в основном были направлены на исследование двух тем: история немецкого привилегированного сословия в XIX в. и критика остфоршунга (нем. – изучение Востока). М. Духанов явился автором монографий: «Остзейцы: явь и вымысел», «Остзейцы. Политика остзейского дворянства в 50–70-е гг. XIX в. и критика ее апологетической историографии».

Эстонский лингвист и историк Сергей Исаков (1931–2013) в своем исследовании «Остзейский вопрос в русской печати 1860-х гг.» уделил особое внимание вопросам освещения в печати полемики между славянофилами и остзейским дворянством. Так, широкое освещение «остзейского вопроса» в периодической печати сыграло огромную роль в так называемой «восточной» русской ориентации младолатышского и эстонского движения на первом этапе их развития.

Работы Петра Крупникова (1920–2009) во многом посвящены изучению сложных взаимоотношений латышей и немецкого дворянства, их отражению в остзейской и германской историографии. Одна из его работ подробно рассматривала взгляды немцев на окружающую действительность в разные периоды истории на территории Латвии – «Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX в. – 1945 г.)».

Отдельный пласт истории русских в Латвии составили труды исследователей староверия на территории Латвии. Основными исследователями истории старообрядчества в Латвии считаются Иван Заволоко (1897–1984), позднее темой истории русского старообрядчества

занимались Арнольд Подмазов, Антонина Заварина, Алексей Жилко и др. Изучению истории староверов в Латвии еще в довоенное время были посвящены отдельные главы в работах латышских историков Франциса Кэмпса и Маргера Скуениекса [75, с. 139]. В 70-е гг. XX в. появились научные исследования Арнольда Подмазова (1936–2010) по истории и проблемам старообрядцев в Латвии, историк дал детальный анализ появления и развития этого вероучения на территории Латвии. В этот же период вышли труды по истории и культуре староверов Антонины Завариной (1928–2015). Отличительной чертой ее исследований стали многочисленные историко-бытовые исследования, а также использование широкого круга документов из разных архивов. Она стала автором монографии «Русское население Восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века» (1986).

После развала СССР в 1991 г. историческая наука в Латвии по своим взглядам отчасти стала возвращаться на довоенные позиции.

В советский период появилось немало работ по сходной проблематике. Только в уважаемом издании – журнале «Вопросы истории» – был опубликован целый комплекс исследований на русском языке [6, 8, 10–20, 25, 26, 28–30, 33–41, 44, 46–49, 51, 54, 55, 57, 60]. Также вышли в свет и труды на латышском языке [66, 72, 78].

4. После 1991 г. и, условно, по наши дни – современный этап

В период после 1991 г. классовый подход в историографии вопроса резко сошел на «нет». Стали появляться диссертационные исследования по национальному вопросу в странах Балтии.

Одна из близких по теме работ – докторская диссертация И. Болдане на тему «Формирование этнических стереотипов в Латвии: 1850–2004 гг.» (2011). Автор указанной работы анализирует стереотипы и субъективный опыт общения и восприятие окружающей действительности у латышей с представителями разных этнических групп, проживающих на территории Латвии. Работа на латышском языке.

Работа на подобную тему – докторская диссертация Р. Церузиса «Немецкий фактор в Латвии: политические межнациональные аспекты. 1918–1939» (2002). Автор рассматривает одну этническую группу (немцы) и ее влияние на внутреннюю политику независимого государства Латвии, с учетом того, что немецкое меньшинство было «перманентным внутренним фактором на территории Латвии, с которым латышам необходимо было считаться всегда». Работа на латышском языке.

Неизменный интерес у российских исследователей вызывает период становления и формирования латышского народа. Так, например, среди работ, отражающих становление латышской идентичности, можно отметить докторскую диссертацию С. И. Рыжаковой «Этнокультурные представления об основах латышской идентичности: исторический контекст, взаимосвязи, современные аспекты: середина XIX – начало XXI в.» (2011). Среди исследований – кандидатская диссертация М. В. Кирчанова «История развития латышского национального движения в XIX – начале XX в.» (2008). В исследовательских работах, как правило, рассматривается роль лишь одной этнической группы (латыши, немцы или русские) и ее влияние на остальных. Подобные подходы можно охарактеризовать как культурно-исторические, но не менее интересным может стать рассмотрение вопросов с точки зрения социальных преобразований в разнородном обществе. Интеграционные процессы невозможно рассматривать отдельно – это всегда обоюдный процесс.

В широком публичном пространстве представления о взаимоотношениях латышей, немцев и русских в Лифляндии в основном базируются на определенных стереотипах – «раньше они были гораздо лучше, чем сегодня». Причем объяснить, почему они были лучше или хуже, или дать развернутую оценку своему мнению автор не может. Сегодня, например, в латышском публичном пространстве искусственно превалирует мнение, что время нахождения территории Латвии в составе Российской империи (1710–1917) значительно хуже того периода, когда та же территория находилась в составе шведского королевства (1621–1710). Данную мифологию начала продуцировать и множить латышская историография в 20–30-е гг. XX в. [7, с. 8] Основной мотив – в шведские времена было больше заботы о латышском крестьянине, а после присоединения Лифляндии к России все реформы были пресечены и власть вернулась в руки немецкой знати. И это несмотря на то, что в действительности во времена шведского правления латышских крестьян из полусвободных людей превратили в действительно крепостных. Сегодня мифология противопоставления «русским временам» «времен немецких», «шведских» и «польских» укладывается в канву другой современной ми-

фологии: якобы латыши всегда принадлежали к цивилизации Запада, и восточная цивилизация им на протяжении всей истории была чужда.

Сегодня в латышском культурном пространстве, особенно в год столетия провозглашения независимости Латвии, культивируется всякого рода мифология, касающаяся древнего происхождения латышской государственности. В качестве примера можно привести статью латышского политолога А. Гарши «Предшественник Латвийского государства Ливония старше, чем объединение России и Италии» [64]. Современной латышской интеллигенцией в общественном пространстве культивируется мысль, что формирование чужого государства на исторической территории латышей имеет большое значение для самосознания говорящего. При этом латыши как народ не имели никакой причастности к развитию и распределению политических предпочтений в Ливонской конфедерации. Основной посыл данного высказывания должен сформировать у латышского читателя представление о том, что латышский народ всегда был в рамках западной культуры и никак не восточной.

Среди современных исследований по теме межнациональных отношений с позиции культурно-исторических процессов на территории Ливонии и Лифляндской губернии можно отметить публикации ряда авторов, выдержанные в новых установках [63, 65, 67, 68–70, 76, 77].

Так, в современный период появилось немало публикаций по национальному вопросу в Прибалтике в разные времена. Однако в них по-прежнему представляются национальные процессы применительно к одной или двум нациям. Все многонациональное население водно и многогранно не изучено. В последнее время появились диссертационные работы, касающиеся исследований межкультурных контактов и взаимодействий [3, 5, 23, 43, 56]. Общекультурно-культурная ситуация в Латвии нуждается в комплексном исследовании по межнациональным отношениям в такой судьбоносный период как XIX – начало XX в., поскольку подобных исследований на сегодняшний день не существует, в том числе и с привлечением новых групп источников и использованием новых подходов.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Сочинения И. С. Аксакова 1860–1886 Т. 7. Прибалтийский вопрос; Внутренние дела России; Введение к украинским ярмаркам: Ст. из «Дня», «Москвы» и «Руси». М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886–1887.
2. Андреева Н. «Конец немецкому засилью»: прибалтийские немцы и Первая мировая война // Прибалтийские исследования в России. 2015 : сб. ст. / сост. М. А. Вилков, В. В. Симиндей. М.: Изд. центр фонда «Историческая память», 2015. С. 72.
3. Андреева Н. С. «Остзейский вопрос» в политике Российской империи: 1900 – февраль 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Андреева Наталия Сергеевна ; С.-Петерб. ин-т истории РАН. СПб., 2010. 504 с.
4. Арбузов Л. А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. С. 10.
5. Бахтурина А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи: 1905 – февраль 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 2006. 303 с.
6. Букишан П. Я. – Г. Аксемберг. Национальный вопрос в воззрениях декабристов // ВИ. 1964. № 3.
7. Гайворонский К. Недобрые шведские времена // Вести Сегодня. 2011. 20 июля. С. 8.
8. Гензелис Б. К. – Е. Охманский. Литовское национально-культурное движение в XIX в. // ВИ. 1966. № 11.
9. Гун О. Топографическое описание города Риги. Т. 1. СПб., 1804.
10. Дорошенко В. В. – Арнольд Соом. Балтийская хлебная торговля в XVII в. // ВИ. 1963. № 10.
11. Дризул А. А. История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней) // ВИ. 1953. № 4.
12. Дризул А. А. – М. И. Козин. Крестьянское движение в Латвии в 60-х гг. XIX в. // ВИ. 1961. № 2.
13. Дризул А. А., Савченко В. Научная сессия, посвященная 20-летию восстановлению Советской власти в Прибалтике // ВИ. 1961. № 1.
14. Дубровин И. В., Сучков В. В. – О сборнике «Советская Прибалтика в братской семье народов СССР» // ВИ. 1961. № 9.
15. Енш Г. Московское торговое подворье в Риге в XVII в. // ВИ. 1947. № 11.
16. Жербин А. С. Некоторые новые тенденции в современной финляндской буржуазной историографии // ВИ. 1966. № 8. С. 183.
17. Зутис Я. Я. Об изучении истории Латвии // ВИ. 1955. № 8.
18. Зутис Я. Я., Каролюс В. Д. – М. Степерманис. Крестьянское движение в Видземе (1750–1784) // ВИ. 1958. № 1.
19. Игнатович И. И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в. // ВИ. 1964. № 10.
20. Известия АН Латвийской ССР № 1 за 1947 г. // ВИ. 1947. № 12.
21. Карьяярм Т. Попытки реформ местного управления в Прибалтике в 1914–1916 гг. // Россия и Балтия: эпоха перемен (1914–1924). М., 2002. С. 48–49.

22. Кейслер Ф. Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии. СПб., 1900.
23. Кирчанов М. В. История развития латышского национального движения в XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2006. 21 с.
24. Крупников П. Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX века – 1945 год). Рига, 1989.
25. Круус Х. Х. – Свен Свенссон. Экономические причины нападения России на Ливонское Орденское государство в 1558 г. // ВИ. 1958, № 1.
26. Круус Х. Х. – Ю. Ю. Какх. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в Эстонии в к. XVIII – первой четверти XIX в. // ВИ. 1963. № 4.
27. Лесков Н. С. Русские деятели в Остзейском крае (свои и чужие наблюдения, опыты и заметки) // Исторический вестник. 1863. № 11.
28. Лоонс Л. А. Из истории промышленного переворота в Эстонии // ВИ. 1952. № 5.
29. Майский Б. Ю. Столыпинщина и конец Столыпина // ВИ. 1966. № 2.
30. Манусевич А. Я. Социал-демократия королевства Польского и Литвы в революции 1905 г. : сб. документов // ВИ. 1956. № 2.
31. Мейендорф А. Ф. Разбор обвинений, заключающихся в книгах «Прибалтийский край и война» Ар. Тупина и «В стране чудес» А. Ренникова: Материалы для характеристики похода в печати. Пг. : Гос. тип., 1915.
32. Меркель Г. Латыши, особливо в Ливонии, в исходе философского столетия. Дополнение к народоведению и человекознанию / пер. с нем. А. Н. Шемякина ; с предисл. О. М. Бодянского // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М. : В Университетской тип., 1870. 479 с.
33. Монгайт А. Л. К вопросу о русско-прибалтийских связях в IX–XII вв. // ВИ. 1958. № 6.
34. Моора Х. А. – В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства // ВИ. 1961. № 9.
35. Мосберг Г. На I сессии АН Эстонской ССР // ВИ. 1947. № 11.
36. Научно-исследовательские экспедиции АН Латвийской ССР // ВИ. 1947. № 12.
37. Новицкий Г. А. Новые данные о русском феодальном землевладении в Прибалтике в период Ливонской войны (1558–1587) // ВИ. 1956. № 4.
38. Пашуто В. Хозяйство и техника средневековой Литвы // ВИ. 1947. № 8.
39. Пашуто В. П. Против некоторых буржуазных концепций образования Литовского государства // ВИ. 1958, № 8.
40. Пашуто В. Т. Борьба народов Руси и Восточной Прибалтики с агрессией немецких, шведских и датских феодалов в XIII–XV вв. // ВИ. 1969. № 6.
41. Поршнев Б. – Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII в. // ВИ. 1947, № 2.
42. Ренников А. М. В стране чудес: Правда о прибалтийских немцах. Со многими рисунками и снимками в тексте. Пг., 1915. 347 с.
43. Рыжакова С. И. Этнокультурные представления об основах латышской идентичности: исторический контекст, взаимосвязи, современные аспекты: середина XIX – начало XXI в. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / Рыжакова Светлана Игоревна ; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2011. 609 с.
44. Савченко В. И. – А. А. Дризул. Латвия под игом фашизма // ВИ. 1962. № 2.
45. Самарин Ю. Ф. Сочинения Ю. Ф. Самарина. Письма из Риги и История Риги. Т. 7. М., 1889. С. 58–105.
46. Сказкин С. – Зутис Я. Я. Очерки историографии Латвии. Ч. 1 // ВИ. 1949. № 10.
47. Стражас А. Ш. Борьба литовского народа против германских колонизаторов и их пособников в 1915–1917 гг. // ВИ. 1959. № 10.
48. Страздынь К. Я. О младолатышском движении в 60–70 гг. XIX вв. // ВИ. 1959. № 10.
49. Строд Х. П. Аграрная история Прибалтики XVIII–XIX вв. в буржуазной историографии ФРГ // ВИ. 1966. № 3.
50. Суни Л. В. – К. Э. Йоустелла. Финляндско-русская торговля в 1809–1865 гг. // ВИ. 1965, № 3. С. 178.
51. Сыромятников Б. – Бережков Н. Литовская метрика как исторический источник. Ч. 1. О первоначальном составе книг литовской истории по 1522 г. // ВИ. 1946. № 7.
52. Трусман Г. Введение христианства в Лифляндии. СПб., 1884.
53. Тупин А. Прибалтийский край и война. Пг., 1915. 112 с.
54. Улащик Н. Крепостная деревня Литвы и Восточной Белоруссии накануне реформ 1861 г. // ВИ. 1948. № 12.
55. Улащик Н. Д. – Д. Л. Похилевич. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. // ВИ. 1960. № 3.
56. Файзрахманов А. Ш. Проблема государственного устройства на национальных съездах западных регионов России в 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Файзрахманов Айрат Шамилович ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2010. 277 с.
57. Федоров В. А. Крестьянское движение в национальных районах дореформенной России // ВИ. 1968. № 1.
58. Фейгмане Т. Русские в довоенной Латвии. Рига : Балтийский русский институт, 2000. URL: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/russians-in-the-first-latvian-republic/>

59. Чешихин Е. В. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края : в 4 т. Рига, 1877, 1879, 1880 и 1883.
60. Шмидт С. О. – В. Д. Коромок. Ливонская война // ВИ. 1954. № 10.
61. *Cerūzis, R. Vācu faktors Latvijā (1918–1939). Rīga : LU Akadēmiskais apgāds, 2004.*
62. *Einhorn P. Historia Lettica das ist Beschreibung der Lettischen Nation in welcher von der Letten als alten Einwohner und Besitzer des Lieflandes, Curlandes und Semgallen Namen, Ursprung oder Ankunfft ihrem Gottes-Dienst, ihrer Republica oder Regimente so sie in der Heydenschafft gehabt, auch ihren Sitten, Geberden, Gewonheiten, Natur und Eigenschaften etc. gruendlich und uembstaendig Meldung geschickt. Der Teutschen Nation und allen der Historischen Warheit Liebhabern zu einem noethigen Unterricht zusammen getragen und in den Druck verfertiget durch Paulum Einhorn, Fuerstlichen Curlaendischen Superintendenten P.M. – Dorpt in Liefland. Gedruckt durch Johann Vogeln, der Koenigl. Acad. Buchdrucker, im Jahr 1649.*
63. *Fēgezaks Zigfrīds, fon. Senči un pēcteči. Piezīmes no senās Livonijas vēstulū lādes 1689–1887. Vesta LK : Rīga, 2011. 416 lpp.*
64. *Gārša A. Latvijas valsts priekštece Livonija ir senāka par krievu un itāļu apvienotajām valstīm. // Latvijas Avīze. 26.03.2018.*
65. *Ilga Apine, Vladislavs Volkovs. Slāvi Latvijā: etniskās vēstures apcerējums. 1998. Mācību apgāds, 1998. 251*
66. *Ilga Apine. Latvijas Sociāldemokrātija un nacionālais jautājums, 1893–1917. Rīga, Liesma, 1974. 318 Lp.*
67. *Leo Dribins, Ojārs Spārītis. Vācieši Latvijā. Latvijas Universitātes filozofijas un socioloģijas institūts, Etnisko pētījumu centrs, 2000. 271 lpp.*
68. *Leo Dribins. Mazākumtautību vēsture Latvijā: eksperimentāls metodisks līdzeklis. Zvaigzne, 1998. 270.*
69. *Leo Dribins. Nacionālais jautājums Latvijā, 1850-1940: historiogrāfisks apskats, latviešu autori. Mācību apgāds, 1 янв. 1997, 207 lpp.*
70. *Michael Garleff. Die Deutschbalten als nationale Minderheit in den unabhaengigen Staaten Estland und Lettland. In Gerd von Pistohlkors (Hg.) Deutsche Geschichte im Osten Europas. Bd. 4, Baltische Laender. Siedler Verlag, Berlin, 1994. 492 S.*
71. *Raksti par latviskām problēmām, I-III. Latviešu apvienības Austrālijā zinātnes nozare, piedaloties Kārļa Zariņa fondam, 1969. Lpp. 75.*
72. *Ronis, I. Latviešu buržuāzijas politika 1907.1914.gadā. Rīga, 1978.*
73. *Sammlung verschiedner Liefländischer Monumente ... Данная работа издана на латышском языке: Broce Johans Kristofs. Zīmējumi un apraksti. / 5. sējumos Rīgas skati, ļaudis un ēkas. Rīga : Zinātne, 1992–2007.*
74. *Schirren C. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Reval, 1888.*
75. *Skujenieks M. Latvieši svešumā un citas tautas Latvijā (Mārgers Skujenieks). Rīga, 1930. 139 lpp.*
76. *Vācbaltieši Latvijā (1918–1941) / Sērija: Vēstures avoti augstskolai, VIII sējums / sast. Dr. hist. Inesis Feldmanis – Latvijas Universitātes akadēmiskais apgāds: Rīga, 2016. 246 lpp.*
77. *Vladislavs Volkovs. Krievi Latvijā. Latvijas Zinātņu akadēmijas Filozofijas un socioloģijas institūta Etnisko pētījumu centrs, 1996. 142 lpp.*
78. *Zutis, Jānis. Baltijas jautājums XVIII gadsimtā. Rīga, 1951.*

Problems of interethnic relations in Livonia (historiographical aspect)

V. A. Bogov

post-graduate student of the Department of history and political sciences, Vyatka State University, Director,
Culture Development Fund. Latvia, Rīga. E-mail: fiametto@inbox.lv

Abstract. The article discusses research on the study of multicultural contacts in the territory of modern Latvia. A kind of observation on individual ethnic groups that inhabited the modern territory of Latvia began to appear in the 17th century. One of the first authors to describe the history of the Lattes was Lutheran pastor Paul Einhorn. And if during the XIII-XVIII centuries, in most cases, there was only a historical process of describing certain events that took place in Livonia, then during the nineteenth century began the active gathering, processing and evaluation of historical material on inter-ethnic relations in the Baltic lands from the Middle Ages to the vivid manifestation of capitalism. In the XIX century issues of the history of inter-ethnic relations began to be studied in the context of the general history of the Baltic region. More and more, the history of Livonia acquired a characteristic socialization, i.e. a certain national focus. Characterized works are medieval chronicles, publications, historical studies, etc. They are considered in chronological order, with features of the period of their appearance. The analysis of their content is presented, the degree of understanding of inter-ethnic relations of the population of Livland is reflected in a historical retrospective and during the XIX – early XX centuries.

Keywords. Baltic states, Livonia, Lifland province, interethnic contacts, Latvians, Russians, Germans.

References

1. Aksakov I. S. *Sochineniya I. S. Aksakova 1860–1886 T. 7. Pribaltijskij vopros; Vnutrennie dela Rossii; Vvedenie k ukraïnskim yarmarkam: St. iz «Dnya», «Moskvy» i «Rusi»* [Works of I. S. Aksakov 1860-1886 Vol. 7. Baltic question; Internal Affairs of Russia; Introduction to Ukrainian fairs: Art. from «Day», «Moscow» and «Russia». M. Typ. of M. G. Volchaninov. 1886–1887.
2. Andreeva N. «Konec nemeckomu zasil'yu»: pribaltijskie nemcy i Pervaya mirovaya vojna [«The end of German dominance»: the Baltic Germans and the First World War] // *Pribaltijskie issledovaniya v Rossii. 2015 : sb. st.- Baltic studies in Russia. 2015: coll. art. / comp. M. A. Vilkov, V. V. Siminday. M. Publ. centre of Fund «Historical memory». 2015. P. 72.*
3. Andreeva N. S. «Ostzejskij vopros» v politike Rossijskoj imperii: 1900 – fevral' 1917 g. : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 ["Baltic question" in politics of the Russian Empire, 1900 – February 1917: dis. ... of Dr. of hist. sciences: 07.00.02] / Andreeva Natalia Sergeevna; St. Petersburg Institute of History of RAS. SPb. 2010. 504 p.
4. Arbuzov L. A. *Ocherk istorii Lifylandii, EHstlyandii i Kurlyandii* [Essay on the history of Livonia, Estonia and Kurland]. SPb. 1912. P. 10.
5. Bahturina A. YU. *Gosudarstvennoe upravlenie zapadnymi okrainami Rossijskoj imperii: 1905 – fevral' 1917 g. : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02* [State administration of the Western suburbs of the Russian Empire: 1905-February, 1917: dis. ... Dr. hist. sciences: 07.00.02]. M. 2006. 303 p.
6. Bukshpan P. YA. – G. Akseberg. *Nacional'nyj vopros v vozzreniyah dekabristov* [G. Axemberg. The national question in the views of the Decembrists] // VI – Worldwide history. 1964, No. 3.
7. Gajvoronskij K. *Nedobrye shvedskie vremena* [Bad Swedish times] // *Vesti Segodnya – News Today. 2011, July 20, p. 8.*
8. Genzelis B. K. – E. Ohmanskij. *Litovskoe nacional'no-kul'turnoe dvizhenie v XIX v* [E. Ochmanski. Lithuanian national cultural movement in the XIX century] // VI – Worldwide history. 1966, No. 11.
9. Gun O. *Topograficheskoe opisanie goroda Rigi* [Topographic description of the city of Riga]. Vol. 1. SPb. 1804.
10. Doroshenko V. V. – Arnol'd Soom. *Baltijskaya hlebnaya trgovlya v XVII v.* [Arnold Soom. The Baltic grain trade in the seventeenth century] // VI – Worldwide history. 1963, No. 10.
11. Drizul A. A. *Istoriya EHstonskoj SSR (s drevnejshih vremen do nashih dnei)* [The history of the Estonian SSR (ancient times)] // VI – Worldwide history. 1953, No. 4.
12. Drizul A. A. – M. I. Kozin. *Krest'yanskoe dvizhenie v Latvii v 60-h gg. XIX v.* [M. I. Kozin. Peasant movement in Latvia in the 60s of XIX century] // VI – Worldwide history. 1961, No. 2.
13. Drizul A. A., Savchenko V. *Nauchnaya sessiya, posvyashchennaya 20-letiyu vosstanovleniyu Sovetskoj vlasti v Pribaltike* [Scientific session dedicated to the 20th anniversary of the restoration of Soviet power in the Baltic states] // VI – Worldwide history. 1961, No. 1.
14. Dubrovin I. V., Suchkov V. V. – O sbornike «Sovetskaya Pribaltika v bratskoj sem'e narodov SSSR» [About the collection «Soviet Baltic in the fraternal family of the USSR»] // VI – Worldwide history. 1961, No. 9.
15. Ensh G. *Moskovskoe trgovoe podvor'e v Rige v XVII v.* [Moscow trade representation in Riga in the seventeenth century] // VI – Worldwide history. 1947, No. 11.
16. ZHerbin A. S. *Nekotorye novye tendencii v sovremennoj finlyandskoj burzhuaznoj istoriografii* [Some new trends in the modern Finnish bourgeois historiography] // VI – Worldwide history. 1966, No. 8, p. 183.
17. Zutis YA. YA. *Ob izuchenii istorii Latvii* [On the study of history of Latvia] // VI – Worldwide history. 1955, No. 8.
18. Zutis YA. YA., Karolyus V. D. – M. Stepermanis. *Krest'yanskoe dvizhenie v Vidzeme (1750–1784)* [M. Stepermanis. Peasant movement in Vidzeme (1750–1784)] // VI – Worldwide history. 1958, No. 1.
19. Ignatovich I. I. *Krest'yanskoe dvizhenie v Rossii v pervoj chetverti XIX v.* [Peasant movement in Russia in the first quarter of the XIX century] // VI – Worldwide history. 1964, No. 10.
20. *Izvestiya AN Latvijskoj SSR № 1 za 1947 g.* – News of Academy of sciences of the Latvian SSR № 1, 1947 // VI – Worldwide history. 1947, No. 12.
21. Kar'yahyarm T. *Popytki reform mestnogo upravleniya v Pribaltike v 1914–1916 gg.* [Attempted reforms of local governance in the Baltic States in 1914–1916] // *Rossiya i Baltiya: ehpoza peremen (1914–1924) – Russia and the Baltic States: the era of change (1914-1924). M. 2002. Pp. 48–49.*
22. Kejsler F. *Okonchanie pervonachal'nogo russkogo vladychestva v Pribaltijskom krae v XIII stoletii* [The end of the original Russian rule in the Baltic region in the XIII century]. SPb. 1900.
23. Kirchanov M. V. *Istoriya razvitiya latyshskogo nacional'nogo dvizheniya v XIX – nachale XX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03* [History of the Latvian national movement in the XIX-early XX century: author. dis. ... PhD. of hist. sciences: 07.00.03] / Voronezh State University. Voronezh. 2006. 21 p.
24. Krupnikov P. *Polveka istorii Latvii glazami nemcev (konec XIX veka – 1945 god)* [Half a century of history of Latvia through the eyes of the Germans (late XIX century – 1945)]. Riga. 1989.
25. Kruus H. H. – Sven Svensson. *EHkonomicheskie prichiny napadeniya Rossii na Livonskoe Ordenskoe gosudarstvo v 1558 g.* [Sven Svensson. Economic reasons for Russia's attack on the Livonian Order state in 1558] // VI – Worldwide history. 1958, No 1.
26. Kruus H. H. – YU. YU. Kahk. *Krest'yanckoe dvizhenie i krest'yanskij vopros v EHstonii v k. XVIII – pervoj chetverti XIX v.* [Y. Yu Cuhk. Peasant movement and peasant question in Estonia in XVIII – the first quarter of the XIX century] // VI – Worldwide history. 1963, No. 4.

27. Leskov N. S. *Russkie deyateli v Ostzejskom krae (svoi i chuzhie nablyudeniya, opyty i zametki)* [Russian officials in the Baltic region (his and others' observations, experiments and notes)] // *Istoricheskij vestnik* – Historical journal. 1863, No. 11.
28. Loons L. A. *Iz istorii promyshlennogo perevorota v EHstonii* [From the history of the industrial revolution in Estonia] // *VI – Worldwide history*. 1952, No. 5.
29. Majskij B. YU. *Stolypinshchina i konec Stolypina* [Stolypin epoch and the end of Stolypin] // *VI – Worldwide history*. 1966, No. 2.
30. Manusevich A. YA. *Social-demokratiya korolevstva Pol'skogo i Litvy v revolyucii 1905 g.: sb. dokumentov* [Social-democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania in the revolution of 1900: a collection of documents] // *VI – Worldwide history*. 1956, No. 2.
31. Mejendorf A. F. *Razbor obvinenij, zaklyuchayushchihsva v knigah «Pribaltijskij kraj i vojna» Ar. Tupina i «V strane chudes» A. Rennikova: Materialy dlya harakteristiki pohoda v pechati* [The analysis of the charges in the books «Baltic region and the war» by Ar. Tupin and «In Wonderland» by A. Rennikov: Materials for the characteristics of the campaign in print. State typ. 1915.
32. Merkel' G. *Latyshii, osoblivo v Livonii, v iskhode filosofskogo stoletiya. Dopolnenie k narodovedeniyu i che-lovekoznaniyu* [Latvians, especially in Livonia, at the end of the philosophical century. Addition to the ethnography and human study] / transl. from Germ. by A. N. Shemyakin; with a foreword by O. M. Bodyansky // *CHteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete* – Readings in the Imperial society of history and antiquities of Russia at the Moscow University. M. University typ. 1870. 479 p.
33. Mongajt A. L. *K voprosu o rusko-pribaltijskih svyazyah v IX–XII vv.* [To the question about Russian-Baltic relations in the IX–XII centuries] // *VI – Worldwide history*. 1958, No. 6.
34. Moora H. A. – V. T. Pashuto. *Obrazovanie Litovskogo gosudarstva* [V. T. Pashuto. Formation of the Lithuanian state] // *VI – Worldwide history*. 1961, No. 9.
35. Mosberg G. *Na I sessii AN EHstonskoj SSR* [At the first session of the Academy of sciences of the Estonian SSR] // *VI – Worldwide history*. 194, No. 11.
36. *Nauchno-issledovatel'skie ehkspedicii AN Latvijskoj SSR* – Research expeditions of the Academy of sciences of the Latvian SSR // *VI – Worldwide history*. 1947, No. 12.
37. Novickij G. A. *Novye dannye o rusском feodal'nom zemlevladienii v Pribaltike v period Livonskoj vojny (1558–1587)* [New data on Russian feudal landownership in the Baltic States during the Livonian war (1558–1587)] // *VI – Worldwide history*. 1956, No. 4.
38. Pashuto V. *Hozyajstvo i tekhnika srednevekovoj Litvy* [Economy and equipment of medieval Lithuania] // *VI – Worldwide history*. 1947, No. 8.
39. Pashuto V. P. *Protiv nekotoryh burzhuznykh koncepcij obrazovaniya Litovskogo gosudarstva* [Against some bourgeois concepts of formation of the Lithuanian state] // *VI – Worldwide history*. 1958, No. 8.
40. Pashuto V. T. *Bor'ba narodov Rusi i Vostochnoj Pribaltiki s agressiej nemeckih, shvedskih i datskih feodalov v XIII–XV vv.* [Struggle of the peoples of Russia and the Eastern Baltic region with the aggression of German, Swedish and Danish feudal lords in the XIII–XV centuries] // *VI – Worldwide history*. 1969, No. 6.
41. Porshnev B. – Zutis YA. *Ostzejskij vopros v XVIII v* [Zutis J. Baltic question in the eighteenth century] // *VI – Worldwide history*. 1947, No. 2.
42. Rennikov A. M. *V strane chudes: Pravda o pribaltijskih nemcah. So mnogimi risunkami i snimkami v tekste* [In Wonderland: The truth about the Baltic Germans. With many pictures and pictures in the text]. Pg., 1915. 347 p.
43. Ryzhakova S. I. *EHTnokul'turnye predstavleniya ob osnovah latyshskoj identichnosti: istoricheskij kontekst, vzaimosvyazi, sovremennye aspekty: seredina XIX – nachalo XXI v.: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.07* [Ethno-cultural ideas about the foundations of Latvian identity: historical context, relationships, modern aspects: mid-XIX-early XXI century: dis. ... Dr. hist. sciences: 07.00.07] / Ryzhakova Svetlana Igorevna; Institute of Ethnology and anthropology of RAS. M. 2011. 609 p.
44. Savchenko V. I. – A. A. Drizul. *Latviya pod igom fashizma* [A. A. Drizul. Latvia under the yoke of fascism] // *VI – Worldwide history*. 1962, No. 2.
45. Samarin YU. F. *Sochineniya YU. F. Samarina. Pis'ma iz Rigi i Istoriya Rigi* [Works of Y. F. Samarin. Letters from Riga and History of Riga]. Vol. 7. M. 1889. Pp. 58–105.
46. Skazkin S. – Zutis YA. YA. *Ocherki istoriografii Latvii. CH. 1* [Zutis J. J. Essays on the historiography of Latvia. Part 1] // *VI – Worldwide history*. 1949, No. 10.
47. Strazhas A. SH. *Bor'ba litovskogo naroda protiv germanskih kolonizatorov i ih posobnikov v 1915–1917 gg.* [The Struggle of the Lithuanian people against the German colonialists and their accomplices in 1915–1917] // *VI – Worldwide history*. 1959, No. 10.
48. Strazdyn' K. YA. *O mladolatyshskom dvizhenii v 60–70 gg. XIX vv.* [About young Latvian movement in the 60–70 years of the XIX century] // *VI – Worldwide history*. 1959, No. 10.
49. Strod H. P. *Agrarnaya istoriya Pribaltiki XVIII–XIX vv. v burzhuznoj istoriografii FRG* [The agrarian history of the Baltic States XVIII–XIX centuries in the bourgeois historiography of the FRG] // *VI – Worldwide history*. 1966, No. 3.
50. Suni L. V. – K. EH. Joustella. *Finlyandsko-russkaya trgovlya v 1809–1865 gg.* [K. E. Costella. Finnish-Russian trade in 1809–1865] // 1965. No. 3, P. 178.

51. Syromyatnikov B. – Berezhkov N. *Litovskaya metrika kak istoricheskij istochnik. CH. 1. O pervonachal'nom sostave knig litovskoj istorii po 1522 g.* [Berezhkov N. Lithuanian metric as a historical source. Part 1. The original composition of the books of Lithuanian history till 1522] // VI – Worldwide history. 1946, No. 7.
52. Trusman G. *Vvedenie hristianstva v Lifyandii* [Introduction of Christianity in Livonia]. SPb. 1884.
53. Tupin A. *Pribaltiiskij kraj i vojna* [The Baltic region]. Pg. 1915. 112 p.
54. Ulashchik N. *Krepostnaya derevnya Litvy i Vostochnoj Belorussii nakanune reform 1861* [The fortified village of Lithuania and Eastern Belarus on the eve of the reforms of 1861] // VI – Worldwide history. 1948, No. 12.
55. Ulashchik N. D. – D. L. Pohilevich. *Krest'yane Belorussii i Litvy v XVI – XVIII vv.* [D. L. Pohilevich. The peasants of Belarus and Lithuania in the XVI – XVIII centuries] // VI – Worldwide history. 1960, No. 3.
56. Fajzrahmanov A. *SH. Problema gosudarstvennogo ustrojstva na nacional'nyh s"ezdah zapadnyh regionov Rossii v 1917 g.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Problem of the state at the national conventions of the Western regions of Russia in 1917: dis. ... PhD. of hist. sciences: 07.00.02] / Faizrahmanov Ayrat Shamilevich; Kazan (Volga) Feder. Univ. Kazan. 2010. 277 p.
57. Fedorov V. A. *Krest'yanskoe dvizhenie v nacional'nyh rajonah doreformennoj Rossii* [Peasant movement in the national areas of pre-reform Russia] // VI – Worldwide history. 1968, No. 1.
58. Fejgmane T. *Russkie v dovoennoj Latvii* [Russians in pre-war Latvia. Riga: Baltic Russian Institute, 2000]. Available at: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/russians-in-the-first-latvian-republic/>
59. CHeshihin E. V. *Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltiiskogo kraja: v 4 t.* [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region: in 4 vol.] Riga, 1877, 1879, 1880 and 1883.
60. SHmidt S. O. – V. D. Koromok. *Livonskaya vojna* [V. D. Koromon. Livonian war] // VI – Worldwide history. 1954, No. 10.
61. Cerūzis, R. *Vācu faktors Latvijā (1918–1939)*. Rīga : LU Akadēmiskais apgāds, 2004.
62. Einhorn P. *Historia Lettica das ist Beschreibung der Lettischen Nation in welcher von der Letten als alten Einwohner und Besitzer des Lieflandes, Curlandes und Semgallen Namen, Ursprung oder Ankunfft ihrem Gottes-Dienst, ihrer Republica oder Regimente so sie in der Heydenschafft gehabt, auch ihren Sitten, Geberden, Gewonheiten, Natur und Eigenschaften etc. gruendlich und uembstaendig Meldung geschickt. Der Teutschen Nation und allen der Historischen Warheit Liebhabern zu einem noethigen Unterricht zusammen getragen und in den Druck verfertiget durch Paulum Einhorn, Fuerstlichen Curlaendischen Superintendenten P.M. – Dorpt in Liefland. Gedruckt durch Johann Vogeln, der Koenigl. Acad. Buchdrucker, im Jahr 1649.*
63. Fēgezaks Zigfrīds, fon. *Senči un pēcteči. Piezīmes no senās Livonijas vēstuļu lādes 1689–1887*. Vesta LK : Rīga, 2011. 416 lpp.
64. Gārša A. *Latvijas valsts priekštece Livonija ir senāka par krievu un itāļu apvienotajām valstīm.* // Latvijas Avīze. 26.03.2018.
65. Ilga Apine, Vladislavs Volkovs. *Slāvi Latvijā: etniskās vēstures apcerējums*. 1998. Mācību apgāds, 1998. 251 p.
66. Ilga Apine. *Latvijas Sociāldemokrātija un nacionālais jautājums, 1893–1917*. Riga, Liesma, 1974. 318 p.
67. Leo Dribins, Ojārs Spārītis. *Vācieši Latvijā. Latvijas Universitātes filozofijas un socioloģijas institūts, Etnisko pētījumu centrs, 2000. 271 p.*
68. Leo Dribins. *Mazākumtautību vēsture Latvijā: eksperimentāls metodisks līdzeklis*. Zvaigzne, 1998. 270 p.
69. Leo Dribins. *Nacionālais jautājums Latvijā, 1850–1940: historiogrāfisks apskats, latviešu autori*. Mācību apgāds, 1 Jan. 1997, 207 p.
70. Michael Garleff. *Die Deutschbalten als nationale Minderheit in den unabhaengigen Staaten Estland und Lettland*. In Gerd von Pistohlkors (Hg.) *Deutsche Geschichte im Osten Europas*. Bd. 4, Baltische Laender. Siedler Verlag, Berlin, 1994. 492 p.
71. *Raksti par latviskām problēmām, I.-III. Latviešu apvienības Austrālijā zinātnes nozare, piedaloties Kārļa Zariņa fondam, 1969. Lpp. 75.*
72. Ronis, I. *Latviešu buržuāzijas politika 1907.1914.gadā*. Rīga, 1978.
73. *Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente ... This work is published in Latvian: Broce Johans Kristofs. Zīmējumi un apraksti. / 5. sējums Rīgas skati, ļaudis un ēkas. Rīga : Zinātne, 1992–2007.*
74. Schirren C. *Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit*. Reval, 1888.
75. Skujenieks M. *Latvieši svešumā un citas tautas Latvijā (Mārgers Skujenieks)*. Rīga, 1930. 139 p.
76. *Vācbaltieši Latvijā (1918–1941) / Sērija: Vēstures avoti augstskolai, VIII sējums / sast. Dr. hist. Inesis Feldmanis – Latvijas Universitātes akadēmiskais apgāds: Rīga, 2016. 246 p.*
77. Vladislavs Volkovs. *Krievi Latvijā. Latvijas Zinātņu akadēmijas Filozofijas un socioloģijas institūta Etnisko pētījumu centrs, 1996. 142 p.*
78. Zutis, Jānis. *Baltijas jautājums XVI – Worldwide historyII gadsimtā*. Rīga, 1951.